

УДК 165.62 + 111

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ЖИЗНИ

Иванова Даниэла Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры английского языка для гуманитарных направлений и специальностей, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: daria14july@rambler.ru

В статье предпринимается попытка осмыслить мир человека философским методом феноменологии. Речь идёт о единстве феноменологии и философии жизни в их онтологическом осмыслении. Такой подход оказывается необходимым для определения человеком своего места в мире, для осознания жизненных процессов, для определения ценностей и ориентиров. Мерилом всех вещей призвана стать концепция «жизненного мира» Э. Гуссерля, которая раскрывается через противопоставление с «миром объективной науки». Это – жизненный мир, который дается нам непосредственно, который мы наблюдаем, видим, слышим. Переживание представляется результатом пересечения действия и сознания. Происходит феноменологическое прояснение историчности жизненного мира. Понимаемый как универсальный горизонт жизненный мир воспринимается не с точки зрения истинности или ложности наших суждений, а как знакомые образцы опыта, как привычный горизонт ожиданий истории культурного достояния. Делается вывод о том, что сходство феноменологии с философией жизни укоренено не в противопоставлении теоретического и практического, а в единстве логического, исторического и экзистенциального человеческого опыта. А заключительным этапом верификации жизненных процессов является их осознание, т.е. введение в нашу систему ценностей и переживаний.

Ключевые слова: феноменология, жизненный мир, философия жизни, человеческая экзистенция, переживание, опыт, история.

DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-3-270-273

Сегодня становится все более очевидным тот факт, что созданное человеком информационное общество представляет угрозу его идентичности и даже существованию. Вопрос стоит таким образом: как выжить человеку в информационном обществе, где теряются смыслы? Проблема взаимопроникновения мира и человека тематизируется поиском структур сознания, которые обуславливают встроенность, инкорпорированность человека в мир. Специфика и условия такого инкорпорирования обуславливают дальнейшее возвращение человеку самого себя. Необходимым свойством человека как части целостного мира выступает предварительное доопределение, способность видеть целое, исходя из частичности, возможность постичь эйдос [1, с. 23–28].

Это представляется затруднительным средствами современной науки, включая философию. Научный объективизм, в сторону которого делает крен современная наука, выливается в одностороннюю рационализацию. В результате даже духовное стремится быть обосновано с научной

точки зрения. Объективизм, царящий в науке, проникает в открытый мир и завоевывает саму жизнь. Подобное отражение мира неизбежно формирует искаженное мировоззрение человека и человечества.

Э. Гуссерль заговорил о кризисе европейских наук, повлекшем за собой кризис европейского человечества, еще в 30-е гг. XX в. По мнению ученого, причиной этого процесса стал отрыв мира науки от мира подлинной действительности. Наука оперирует понятием «объективный мир», считая его универсумом всего сущего, «не замечая, что никакая объективная наука не может отдать должного субъективности, порождающей науку» [2, с. 322].

Э. Гуссерль усматривает кризис европейских наук в утрате ими жизненной значимости. Мир производный, «перевернутый» был создан естествознанием и лишь затем истолкован им как «подлинный». Мир же непосредственно воспринимаемый толковался как мир «кажущегося», «неподлинного бытия», именно поэтому наглядно воспринимаемый окружающий мир редко лежит в основе научных изысканий, а порой – и открыто игнорируется. Научные модели и понятия проецируются на мир и приписываются задним числом объективной сущности самого мира.

Истинно же реальным, объективным является именно он – субъективный мир окружающей, воспринимаемой чувственно реальности. Это – жизненный мир, который дается нам непосредственно, который мы наблюдаем, видим, слышим. Он всегда предпослан, преддан и всегда заранее предполагается как та основа, в которую уходят корнями все искания естествоиспытателя. Мир – это природа вместе со всем, созданным человечеством. Н. В. Мотрошилова полагает, что именно мир исторических и социальных данностей, а не одна природа вне человека является для нас «действительным», в опыте осваиваемым жизненным миром [3, с. 104].

Г. Риккерт, размышляя на тему «понятия о жизни в мышлении о мире» и связи метафизики с общим принципом жизни, анализирует мир естествознания, установки которого и привели к принципиальному повороту в метафизике. Принадле-

жащие этому миру физика, химия, астрономия, основываясь на этих принципах, устанавливают свои законы и «свой круг бытия», полагая, что это и есть настоящий мир. В действительности, это не «мир, но одностороннее произведение вычисляющего рассудка, который на все налагает путы косного» [4, с. 223].

Что же позволит понимать категории, исходя из их фактичности? Именно феноменологический анализ сущностей предполагает попытку прямого описания нашего опыта таким, каков он есть, без психологических объяснений: «феноменология – это изучение живого опыта сознания, пережитого с точки зрения человеческого Я» [5, с. 1]. Феноменология, являясь субъективно-идеалистическим направлением в философии, изучает сущности, феномены, существующие еще до того, как мы задумываемся об их смысле. Феномен – то, что себя показывает, это само-по-себе-себя кажущее, то, что «лежит на свету или может быть выведено на свет» [6, с. 28].

Сходство феноменологии с философией жизни укоренено не противопоставлением логического психологическому, но «усмотрением сущности» как теоретической основы всякой философии. По мнению Г. Риккерта, «смысл точки зрения феноменологии – в незамутненном восприятии первично данных феноменов». Существует нечто свободное от туманных завес научных теорий и обыденной психологии, и именно его мы должны учиться видеть, тем более что оно есть «стоящее перед глазами» [4, с. 227].

Речь идет о феноменах жизни. Это – не факты и события, рассказанные или описанные кем-то, но чувства, впечатления, испытанные и пережитые. Кроме того, переживания, ощущения очень часто выступают мотивом для определенных действий, упорядочивая таким образом процесс жизни. Следовательно, переживание представляется результатом пересечения действия и сознания. В самом деле, биологическая, телесная сторона нашего существования не только не чужда нашим эмоциональным и рациональным проявлениям, но представляется единственно возможным способом их экспликации, реализации. Но заключительным этапом верификации жизненных процессов выступает их осознание, т.е. введение в нашу систему ценностей и переживаний. Феноменологическое представление о жизни явилось, таким образом, компромиссным вариантом между ницшеанским пониманием жизни как биологического процесса и неокантианской трактовкой ее в терминах понятий и ценностей.

По замыслу Э. Гуссерля, мерилом всех вещей и началом начал призвана стать сформулированная ученым феноменологическая концепция

жизненного мира. «Жизненный мир» – понятие комплексной феноменологической теории. Его коррелятом являются действия теоретика, конструирующего теоретические объекты посредством выделения срезов реальной жизни человечества. Понятийные характеристики «жизненного мира» составляют смысловые блоки. В таком структурированном анализе «жизненный мир» предстает перед нами через противопоставление с «миром объективной науки», а его свойства и характеристики постигаемы посредством органов чувств [3, с. 104].

Стремясь тематизировать бытие, Э. Гуссерль обнаруживает горизонтность мира. Тем самым философ противопоставляет классической моделизации мира, лишенной предметности в силу «холостой» работы конституирующего сознания, доверительное знакомство с миром. Здесь начинается феноменологическое прояснение историчности жизненного мира. Она понимается как внутренняя историчность, как процесс приобретения привычек – габитуализация. Это значит, что конституирующие акты происходят не единично, а с учетом того, что было и что будет. Это генеалогия доверительного знакомства с миром [7, с. 171]. Мир – тот универсальный горизонт, который воспринимается не с точки зрения истинности или ложности наших суждений и не как рядоположенность предметов и областей предметов, а как знакомые образцы опыта, как привычный горизонт ожиданий истории культурного достояния – от простого предмета обихода до научного конструирования.

Феноменологическое рассмотрение действительности означало отказ от рационального абсолюта, связанного с искусственным геометрическим пространством и однолинейным временем. Пространство и время основаны на досознательных структурах «жизненного мира» (*Lebenswelt*) и «вот-бытия» (*Dasein*). Происходит отмена вертикали противопоставления должного – сущему. Феноменологическое сознание ориентировано не вертикально, а горизонтально, поэтому оно не конечно. Этим обусловлена «децентрация» мира, в результате чего происходит отмена единого «центра», который всегда есть или подразумевается в классической философии и который изначально ограничивает возможности человека, обозначая конечность мышления и развития.

По меткому выражению Б. В. Маркова, Э. Гуссерль «вырывает» проблему реальности из корпуса философских проблем, тем самым наметив новый курс развития этой вечной науки [8, с. 81]. Категории, мыслимые и тематизируемые ранее как философские, в феноменологическом контексте предстают элементами жизненного мира.

Время и пространство, эти формы человеческой экзистенции, занимают важное место в формировании жизненного мира: «В феноменологии время и пространство рассматриваются как творческие предпосылки человеческой жизни» [9, с. 129].

Феноменологически время рассматривается в контексте гуссерлевского понятия жизненного мира, где общечеловеческие ценности и категории очень важны. Мы сами создаем время и пространство в том смысле, что мерилем самого их существования является наше присутствие. В то время как произведения пластического искусства формируют пространство, в котором мы живем, идеи обуславливают время. Таким образом, время и пространство выступают как нечто создающее и одновременно создаваемое.

В качестве создающего пространство участвует в процессах, связанных с освоением нами нашей действительности. Вещи, созданные человеком, составляют бытийную, созданную, а следовательно, вторичную по отношению к изначальным данностям основу нашего существования. Созданное пространство само начинает созидать, заставляя двигаться дальше в восприятии действительных вещей, оно продуцирует новое видение, новые эмоции и чувства. Вещи, созданные в творческом порыве, возвышают действительность. Шедевры искусства, потрясающие неожиданной интерпретацией или лаконичностью, безмерной в своей правдивости, тем самым позволяют участвовать в создании своего существования. Феноменолог эстетики М. Дюфренн утверждает, что понимание произведения искусства позволяет реализовать себя заново «с целью освидетельствовать изображенную реальность», находя при этом «опору в новом мире, который открывается мне, новому человеку» [10, с. 528].

Если Э. Гуссерль понимал феноменологию как «строгую науку», то для М. Хайдеггера важнейшей задачей, несомненно, становится философская антропология как философское осмысление человека и исправление его практической жизни. Исходя из феноменологических воззрений, философ трактует подлинное бытие как существование душевных структур и их взаимодействие еще до нашего их осознания. Таким образом, субъекты жизни – это Я и бытие, которые в любой момент присутствуют. Жизнь протекает как взаимосвязь Я с миром и с другими. В «Бытии и времени» М. Хайдеггер переосмысливает статус субъекта как существа застывшего, венчающего бытие. Напротив, протекание опыта осуществляется в области бытия человека, а жизнь – это не нечто, создаваемое сознанием, но фактическая структура. Речь идет о хайдеггеровском понятии бытия-в-мире, реализуемом в повседневном

существовании в мире, который открывает эту категорию как со-бытие и вот-бытие Другого. «Мир присутствия есть совместный мир. Бытие-в-есть со-бытие с другими» [6, с. 118].

Феноменология помогает рассудку избавиться от косности. Она, по Г. Риккерт, заключается в том, что, не замечая новизны мира, он склонен лишь к повторению. Сущность же мира, который постоянно видоизменяется, ускользает от него. Объяснения, формулировки и понятия оказываются неточными схемами самой жизни. Будучи искусственно созданными, сформулированными «вычисляющим рассудком», они проигрывают в достоверности самой жизни – фактической, первоначальной, наглядной. Принуждая жизнь соответствовать установленным рамкам, «понятия наших объяснений» умерщвляют ее. «Они однообразят вещи, вечно разнообразные. Они изготавливают только готовое платье, а не работают на заказ реальной действительности, в которой все изначально ново» [4, с. 223].

Подлинная реальность не пребывает неподвижно, не покоится, но создает всегда новые формы и образы в неисчерпаемом росте и развитии. Именно поэтому ее невозможно измерить, вычислить, описать, а это и пытается сделать наука. Тогда как «истинное бытие, сплошность его течения, постоянная волнистость становления раскрываются только интуицией и притом не в пассивной, но в активной воззрительности». Последняя предполагает проникновение сквозь внешнее и поверхностное к сущности. Наука же не делает этого, она ограничивается операциями измерения и счета. Тогда как совершенно очевидно, что «жизнь, а не рассудок постигает жизнь в ее жизненности, как действительность времени...». Постигнутое таким образом бытие обозначено как «жизненность вечной жизни» и отнесено к «теории ценности». Так утверждается ценностная метафизика жизни [4, с. 223].

Итак, отмечая описательные формулировки, не имеющие ничего общего с истинностью самого события, феноменология призывает постичь всю глубину факта, процесса или события, обратившись к его проявлениям. Такой подход оказывается необходимым для осознания процессов, происходящих с человеком регулярно в процессе бытия. Общепринятые формулировки и установки «причесывают» реальность, превращая ее из необузданной и непредсказуемой стихии в упорядоченный мир, о котором всем все известно. Человек говорит «понимаю», имея в виду, что он принял информацию к сведению, для феноменолога «понимать» значит «знать, как это происходит». Лишь пережитое становится понятным по-настоящему. Именно такой подход

позволяет избежать ложных понятий и ориентиров и приблизиться к истине. Истинность жизни утверждается ее фактичностью, что приводит в соответствие бытие как теорию и экзистенцию как практику.

Список литературы

1. Барышков В. П. Ценности и нормы как регулятивы повседневности // Социокультурное пространство современной России : тенденции развития. Саратов, 2007. 127 с.
2. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Культурология. XX век. М., 1995. 703 с.
3. Мотрошилова Н. В. Понятие и концепция жизненного

- мира в поздней философии Эдмунда Гуссерля // Вопр. философии. 2007. № 7. С. 102–113.
4. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998. 410 с.
5. Smith D. W., Thomasson A. L. Phenomenology and Philosophy of Mind. Oxford, 2005. 345 p.
6. Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления. М., 1993. 447 с.
7. Савин А. Э. Трансцендентализм и историчность феноменологии Гуссерля. Ханты-Мансийск, 2008. 210 с.
8. Марков Б. В. Знаки бытия. СПб., 2001. 352 с.
9. Качераускас Т. Феноменология времени и пространства // Вопр. философии. 2005. № 12. С. 129–136.
10. Dufrenne M. Phenomenology of aesthetic experience. Evanston, 1973. P. 528.

Образец для цитирования:

Иванова Д. Н. Феноменологическое осмысление философии жизни // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 270–273. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-3-270-273.

Phenomenological Comprehension of Philosophy of Life

D. N. Ivanova

Saratov State University

83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia

E-mail: daria14july@rambler.ru

In the paper an attempt is taken to comprehend a man's world through philosophical method of phenomenology. It's about the unity of phenomenology and philosophy of life in their ontological meaning. This approach helps search for a man's place in the world, it helps comprehend life processes, and define values and landmarks. E. Husserl's conception of «the vital world» is considered to become a true standard to follow. It is disclosed through the contraposition with «the world of science». This is a vital world, which is given to us directly, the one that we observe, see, hear. Trial is seen as a result of the activity and awareness interaction. Phenomenological clarification of the historical comprehension of the vital world takes place. Understood as the universal horizon, the vital world is apprehended not from the point of view of verity or falsity of our judgments, but as familiar examples of our experience. It is a habitual horizon of the expectations of the cultural heritage history. The author argues that likeness between phenomenology and philosophy of life is based not on the contraposition of theory and practice, but on the unity of logical matter, historical matter and existential human experience. As a final stage of vital processes' verification stands realization, that is their including in our system of values and trials.

Key words: phenomenology, vital world, philosophy of life, human existence, trial, experience, history.

References

1. Baryshkov V. P. Tsennosti i normy kak regulyativy povsednevnosti [Values and standards as the regulators of everyday life]. *Sotsiokulturnoe prostranstvo sovremen-*

- noy Rossii: tendentsii razvitiya* [Social and cultural space of modern Russia: tendencies of development]. Saratov, 2007. 127 p. (in Russian).
2. Husserl E. Die Krisis der europäischen Wissenschaften und die transzendente Phänomenologie. Eien Eienleitung in die phänomenologische Philosophie. *Husserliana*: in 42 Bd. The Hague, 1976. Bd. VI. 559 p. (Russ. ed.: Gusserl E. *Krizis evropeyskogo chelovechestva i filosofiya. Kulturologiya. XX vek*. Moscow, 1995. 703 p.).
3. Motroshilova N. V. Ponyatie i kontseptsiya zhiznennogo mira v pozdney filosofii Edmunda Gusserlya [Concept and the conception of the vital world of Husserl's late philosophy]. *Voprosy Filosofii* [Voprosy Filosofii], 2007, no. 7, pp. 102–113 (in Russian).
4. Rickert H. *Kulturwissenschaft und Naturwissenschaft*. Tübingen, 1910. 151 p. (Russ. ed.: Rikkert G. *Nauki o prirode i nauki o kulture*. Moscow, 1998. 410 p.).
5. Smith D. W., Thomasson A. L. *Phenomenology and philosophy of mind*. Oxford, 2005. 345 P.
6. Heidegger M. *Sein und Zeit*. Elfte, unveränderte Auflage. Tübingen, 1967. 449 p. (Russ. ed.: Khaydegger M. *Vremya i bytie*: stati i vystupleniya. Moscow, 1993. 447 p.).
7. Savin A. E. *Transtsendentalizm i istorichnost fenomenologii Gusserlya* [Transcendentalism and historicity of Husserl's phenomenology]. Khanty-Mansiysk, 2008. 210 p. (in Russian).
8. Markov B. V. *Znaki bytiya* [Signs of being]. St. Petersburg, 2001. 352 p. (in Russian).
9. Kacherauskas T. Fenomenologiya vremeni i prostranstva [Phenomenology of time and space]. *Voprosy Filosofii* [Voprosy Filosofii], 2005, no. 12, pp. 129–136 (in Russian).
10. Dufrenne M. *Phenomenology of aesthetic experience*. Evanston, 1973. 528 p.

Cite this article as:

Ivanova D. N. Phenomenological Comprehension of Philosophy of Life. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 270–273. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-3-270-273.